

— Не беспокойся, это же простые воры. Всё будет хорошо, — сказал Чжао Жун, несколько удивлённый его реакцией.

Линь И не ответил.

Главный начальник Агентства пришёл из верхнего двора Хуашань. Как эксперт второго класса, широко известный в кулачном мире, он просто не понимал трудностей обычных людей.

Но Линь И знал, что его дядя, несмотря на высокий пост, мог только запугивать людей своей организацией, а в бою лишь немногим превосходил простолюдинов.

А то было в нормальных условиях. Сейчас наступила эпоха хаоса и хотя многие пока не понимали, что это означает, Линь И знал наверняка.

Жизнь потеряла ту жалкую ценность, которую несла в себе ещё несколько месяцев назад. Уже сейчас бессчётные люди, даже эксперты боевых искусств, лишились дома и семей, каждый день вырезали новые секты и кланы.

Начались тяжёлые времена, но люди этого ещё не понимали.

Эксперты начинали убивать просто из-за озлобленности на несправедливый мир. И собираться в банды из-за отчаяния.

Поэтому Линь И, не обратив внимания на просьбы Чжао Жуна остаться, быстро распрощался с ним.

В обычной ситуации он бы сделал всё возможное, чтобы добиться хороших отношений с этим человеком – помощь одного из тридцати шести важных филиалов могла стать решающей в борьбе за место главного ученика.

Но сейчас семья Линь стояла на пороге смерти.

Между местом главного ученика и семьёй он выбрал второе и не жалел об этом.

Со своими преимуществами он всегда мог найти другой путь к желанному месту, но если люди погибнут, то их уже не вернуть.

Он не испытывал к ним тёплых чувств, лишь холодный долг защитника семьи.

Если человек совершает поступки о которых потом жалеет, то его путь уже никогда не будет полон. Решительность начнёт проливаться через трещины сомнений.

Запрыгнув на лошадь, он помчался отчаянным галопом.

— Я должен успеть, должен!

. . .

Поместье семьи Линь окружали десятки конных бандитов с саблями.

Их клинки блестели ледяным холодом и вызывали дрожь.

Крестьяне накрепко заперлись в домах и не осмеливались даже выглянуть на бандитов. Они прикрыли рты детей, чтобы ни звуком, ни духом не привлечь к себе внимания.

— Помилуйте небеса их бедные души, несчастье-то какое! Полгода не прошло как юного господина похитили, обрадоваться возвращению не успели, и тут снова бандиты! Бедная семья Линь, что ж за пропасть такая...

— Может, дело в их деньгах? Господин Линь владеет такими богатыми землями, он богатейший человек в городе Юй.

— Что же за времена такие начались, а? Я слышала, что в другом городе бандиты тоже потребовали со всех богатых семей по пятьдесят тысяч таэлей серебром, и не более чем пару дней назад семью Ван убили вместе со всеми их людьми, потому что отец не успел собрать сумму вовремя! Две сотни человек, от мало до велика, всех сожгли, всех! Страх-то какой!

— Всё, всё, молчи, и так страшно, ещё ты пугаешь! Тебе мало, что ли? И почему государь ничего не делает с этими бандитами?

— А чавой они сделают с этими хлопцами? Большие секты слишком заняты порочными культами, где они найдут время на такую мелочь? Тому ж, народ грит, на границе уж война вдарила. Та шо дальше буит токо хуже.

— Проклятые культы, чтоб им пусто было! Неужели жить в мире не лучше? Хоть бы господин Линь справился с этой бедой.

— Пятьдесят тысяч, а? Даже если господин Линь настолько богат, как же такие деньги соберёшь за несколько дней?

Крестьяне перешёптывались между собой, прячась по домам. Все они выглядели очень встревоженными.

В главном зале поместья семьи Линь, слуги и служанки безмолвно прятались в одном углу, трясаясь от страха.

Линь Чжилун держал чашку чая дрожащими руками, проливая его каплю за каплей.

С трудом отпив немного, он горестно вздохнул.

Сбоку от него сидела жена, тихо роняя слёзы и вытирая глаза платком.

— Только рыдать и умеешь, — сорвался Чжилун. — Вот в чём смысл, скажи?

— Ну а что ещё мне делать? Пятьдесят тысяч таэлей никак не собрать!

— Эх, ну да, у них совсем крыши поехали. Как я столько соберу за несколько дней? Что вообще происходит с миром? Сначала сына похитили, оправиться не успели, а теперь открыто вымогают деньги. Почему никто не расправится с этими проклятыми бандитами?

В его сердце было только отчаяние. Он физически не мог собрать пятьдесят тысяч таэлей в отведённые два дня.

Взглянув на Чжиху, он мрачно спросил:

— Брат, у тебя никаких идей нет?

Чжиху был таким же бледным. Он сказал хриплым тоном:

— Старший брат, я не представляю, что делать. Этим бандитам нечего терять, сразу видно, им даже на Агентство плевать. Если они не получают деньги, то войдут сюда и будут искать сами. Именно эта банда подожгла целый город, семья Ван сгорела со всеми своими родными и слугами!

Лицо Чжилуна стало ещё бледнее. Сердце замерло в груди как тяжёлый камень.

Если бы только они послали сына в Хуашань на пару лет раньше, то смогли бы напугать бандитов тем, что И учится в великой секте. Но всего полгода! Чему можно научиться за полгода?

Пока он станет настоящим экспертом, этих бойцов уже и след простынет. Даже мстить будет некому.

Ну почему, почему он не послал его раньше?! О чём он только думал?!

Чжиху тоже испытывал лишь отчаяние.

Среди десятков бандитов даже слабейший по силе мог сравниться с ним, а их два главаря и вовсе были экспертами третьего класса!

Внутренняя сила!

Эх, даже с десятью такими же как он сам, им бы не удалось победить и одного.

Слуга подошёл на подкашивающихся ногах и сказал дрожащим голосом:

— Господин, бандиты зовут.

Чжилун поднялся и тяжело вздохнул:

— Давайте попытаемся выпросить у них ещё хотя бы пару дней.

. .

У главного входа, двое главарей сидели верхом на больших конях.

— Третий шеф, как думаешь, они смогут собрать пятьдесят косарей? — спросил один из них, указав хлыстом на поместье.

— Господин Седьмой, какая разница? Всё равно их головы покатаются по земле, которая уже будет принадлежать нам!

— Ха-ха-ха, ты хорошо меня знаешь.

Седьмой развернулся назад и крикнул:

— В этом поместье всё моё! Если кто-то посмеет украсть у меня, то сядет на кол!

Третий шеф стёр пот со лба. Служить Седьмому было очень тяжело, постоянно приходилось угадывать, о чём он думает, иначе ждала смерть. Но он кивнул и засмеялся:

— Я слышал, что госпожа этого поместья была знатной красоткой лет пятнадцать тому назад. Она родила, но говорят, что всё ещё весьма хороша. Да и в зрелости есть своё очарование.

Глаза Седьмого заблестели ярче. Он алчно облизнул губы и оскалился как зверь:

— Да-а, молодые дамы мне нравятся больше мелких девчонок. Они слишком быстро ломаются. Бабу оставите мне, а всех остальных можете брать сами!

— Благодарю вас, господин Седьмой! — сказал третий шеф.

Оглянувшись назад, на телеги заполненные серебром, Седьмой ухмыльнулся:

— Да, неплохо заехали. Как закончим с этой семейкой, можно будет возвращаться. Народ уже устал, да и старший брат нас заждался, да?

— Вы что, мы вовсе не устали, следовать за вами - радость! — воскликнул третий, замотав головой.

Про себя он думал совсем иначе. Седьмой был совершенно ненасытен. Стоило ему присоединиться к их крепости, как он взял отряд и заставил их пройти по всем богатым семьям в радиусе десяти горизонтов.

Он потребовал с них всех собрать по пятьдесят тысяч таэлей серебра за семь дней. Что происходило после семи дней зависело от настроения Седьмого.

В хороший день он мог оставить тех, кто отдал деньги. В плохой убивал мужчин на глазах женщин, насиловал даже девочек, а потом убивал и их тоже.

Третий шеф и сам был бандитом, но настолько безжалостных людей ещё не встречал.

Если все в порочных культах были такими, то он боялся узнать, что станет с миром в будущем.

— Добрые люди, пожалуйста, выслушайте меня.

В этот момент прозвучал голос из поместья за крепостной стеной. Это был Линь Чжиху.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1872403>